

— (1) Вот что! — с восторгом воскликнул Иван Васильевич. — (2) Вот что!.. (3) Надо заделать прореху в нашей истории. (4) Надо написать краткую, но выразительную летопись Восточной России...

(5) Тут жар Ивана Васильевича немного простыл.

«(6) А источники где? — подумал он. — (7) Источники найдутся где-нибудь. (8) А как найдутся? »
(9) Нет, Иван Васильевич, это труд уж, кажется, не по тебе. (10) И в самом деле, кому же охота пожертвовать всей жизнью на дело, которое ещё на поверку может выйти вздором?..

(11) Вдруг Иван Васильевич ударил себя по лбу.

— (12) Нашёл! — закричал он с вдохновением. — (13) Нашёл своё новое, глубокое, громадное воззрение... (14) Я человек русский, я посвятил себя России. (15) Скажет ли она за то спасибо — не знаю; да не в том дело. (16) Я все труды, все мысли отдаю родине, и потому прочие предметы могут иметь для меня ценность только относительную. (17) Итак, я изучу влияние Востока на Россию, в отношениях его к одной России, влияние неоспоримое, влияние важное, влияние тройственное: нравственное, торговое и политическое. (18) Сперва начну с нравственного влияния, которое с давнего времени ведёт на нашей почве упорную борьбу с влиянием Запада. (19) Давно оба врага разъярились и кинулись друг на друга врукопашную, не замечая, что они стискивают между собою бедное, исхудалое славянское начало. (20) Не лучше ли бы им, кажется, помириться, и взять с обеих сторон невинную жертву за руки, и вывести её на чистый воздух, и дать ей поздороветь. (21) Пусть каждый расскажет ей потом исповедь своего сердца, наставит на истинный путь, указав на пагубные последствия собственных заблуждений, на блестящую награду своих доблестей. (22) В самом деле, Россия находится в странном положении. (23) Слева Европа, как хитрая прелестница, нашёптывает ей на ухо обольстительные слова; справа Восток, как пасмурный седой старик, протяжно, но грозно твердит ей вечно свою неизменную речь. (24) Кого же слушать? (25) К кому обращаться? (26) Слушать обоих. (27) Не обращаться ни к кому, а идти вперёд своей дорогой. (28) Слушать для того, чтоб воспользоваться чужим опытом, чужими бедствиями, чужими страшными уроками и надёжнее, вернее стремиться к истине. (29) На Востоке всякое убеждение свято. (30) На Западе нет более убеждений. (31) На Востоке господствует чувство, на Западе властвует мысль. (32) А России суждено слить в себе мысль и чувство при лучах просвещения, как сливаются на небе цвета радуги от яркого блеска солнца. (33) Восток презирает суетность житейских треволнений; Запад погибает в непрерывном их столкновении. (34) И тут можно найти середину. (35) Можно слить желание усовершенствования с мирным, высоким спокойствием, с непоколебимыми основными правилами. (36) Мы многим обязаны Востоку: он передал нам чувство глубокого верования в судьбы провидения, прекрасный навык гостеприимства и в особенности патриархальность нашего народного быта. (37) Но — увы! — он передал нам также свою лень, своё отвращение к успехам человечества, непростительное нерадение к возложенным на нас обязанностям и, что хуже всего, дух какой-то странной, тонкой хитрости, который, как народная стихия, проявляется у нас во всех сословиях без исключения. (38) При благодетельном направлении эта хитрость может сделаться качеством и даже добродетелью, но при отсутствии духовного образования она доводит до самых жалких последствий; она приводит к неискренности взаимных отношений, к неуважению чужой собственности, к постоянному тайному стремлению ослушиваться законов, не исполнять приказаний и, наконец, даже к самому безнравственному плутовству. (39) Востоку мы обязаны тем, что столько мужиков и мастеровых обманывают нас на работе, столько купцов обвешивают и обмеривают в лавках и столько дворян губят имя честного человека на службе. (40) Страшно вымолвить, — а привычка в нас сделала то, что мы остаёмся равнодушными, будучи свидетелями самых противозаконных хищений, так что даже первобытные понятия наши с годами изменяются и кража не кажется нам воровством, обман нам кажется не ложью, а какой-то предосудительною необходимостью. (41) Впрочем, слава богу, тут Западом побеждён у нас Восток, и мстительный факел осветил пучину козней и позора. (42) Долго ещё будут у нас проявляться следы сокрушительного начала, но они давно уже переходят в осадки всех сословий, в низшие слои людей разных именований, потому что каждое сословие имеет свою чернь. (43) Как ни говори, как ни кричи, что ни печатай, Россия быстрым полётом стремится по стезе величия и славы — к недостижимой на земле цели совершенства. (44) И более всех других народов Россия приблизится к ней, ибо никогда не забудет, что одного вещественного благосостояния точно так же недостаточно для жизни государства, как недостаточно для жизни частного человека. (45) Широкой,

могучей пятой задавит она мелкие гадины, кровожадные ехидны, которые хотят ползком пробраться до её сердца, и весело отпрянет она, полная любви и силы, к чистому, беспредельному русскому небу...

— (46)Вот, — заключил Иван Васильевич, — предмет так предмет! (47)Влияние нравственное, влияние торговое, влияние политическое. (48)Влияние восточное, слитое с влиянием Запада в славянском характере, составляет, без сомнения, нашу народность. (49)Но как распознать каждую стихию отдельно? (50)Народность -то, кажется, препорядочно закутана. (51)Её придётся распеленать, чтоб добраться до неё, а потом как узнаешь, что пелёнка, что нога? (52)Мужайся, Иван Васильевич: дело великое! (53)Ты на Восток недаром попал; итак, изучай старательно влияние Востока на святую Русь... (54)Ищи, ищи теперь впечатлений. (55)Всматривайся в восточные народы. (56)Изучай всё до последней мелочи... (57)Рассмотри каждую каплю, влитую в нашу народную жизнь, — а потом и найдёшь ты народность. (58)За дело, Иван Васильевич, за дело!

(По В. А. Соллогубу)